

ЖИБЕК ТАГАЛИНА

Белый пух роняя

Жибек Тагалина
Белый пух роняя

«Издательские решения»

Тагалина Ж. Д.

Белый пух роняя / Ж. Д. Тагалина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748851-2

Этот рассказ, написанный по личным воспоминаниям о 60-х годах, был опубликован в литературно-художественном альманахе «Приамурье» за 2014 год под названием «Тополиный пух детства». «Белый пух роняя» отражает историю жизни тогда еще молодого, полного сил поколения, прошедшего Вторую мировую войну, разруху, голод. Несмотря ни на что люди не опускали руки, а самоотверженно работали на благо Родины и семьи.

ISBN 978-5-44-748851-2

© Тагалина Ж. Д.
© Издательские решения

Белый пух роня

Жибек Даировна Тагалина

Дизайнер обложки Дмитрий Сурков

© Жибек Даировна Тагалина, 2017

© Дмитрий Сурков, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4474-8851-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В детство возвращаясь,
Вспоминаю сад.
Яблоки, которых
До сих пор горчат.
Рядом тополя росли большие,
С ними говорила я.
Ветками кивая,
Белый пух роняя,
Понимали вы меня.
Чтобы не придумала
И не сказала вам,
Вы моим рассказам
Верили, как снам
Верила я сказкам,
Доверяла чудесам,
Но с годами сказки те,
Не превратились в быль.
Испарилась вера быть,
Вечно молодым.
А детства моего,
тополиный пух, летая,
Летним снегом тает, тает, уходя.

ВСЁ, ЧТО ТУТ РАССКАЗАНО, ПРОИСХОДИЛО В ДАЛЁКИЕ 60-Е ГОДЫ

Девочка пяти с половиной лет проснулась утром рано и сразу зажмурилась от счастья: сегодня выходной, и она с родителями и младшим братом четырёх лет едет на покос. Недавно в лесхозе, где они жили, появилась лошадь по кличке Чубарка. Девочке она очень нравилась – серая и вся в пятнах, как в солнечных зайчиках. Лошадь доверили её отцу, и теперь он должен был её содержать. И вот сегодня они опять едут за город, чтобы накосить травы для Чубарки.

Девочка потянулась в постели и помахала вытянутыми руками в окно. За окном был маленький палисадник, где росли три яблоньки и два больших тополя. Была середина лета, и всюю летал белый пух тополей. Девочка, просыпаясь утром, всегда здоровалась с ними. Ей казалось, что, кивая ветками в ответ и роняя белый пух, они тоже были ей рады. Потом она быстро оделась, боясь, что её могут забыть. Но, выскочив на крыльцо, успокоилась: родители не спеша собирались в дорогу. Отец, уложив косу в телегу, теперь запрягал лошадь, а мать

укладывала посуду с едой. Девочка вернулась в дом, умылась и села завтракать с младшим братом. Братик вымазался в каше, и ей пришлось убирать за ним.

Их отцу было уже за сорок, но выглядел он моложе своего возраста. Он был старше матери на пятнадцать лет. Так сложилась у них жизнь. У отца когда-то умерла первая жена, а мать вышла за него совсем молодой девушкой.

Наконец-то они все собрались, уселись в телегу и выехали со двора. Дорога вела прямо мимо пустыря и дальше, также прямо, через посёлок городского типа. Ехали прямо и по центральной улице, мимо памятника Ленину, где было здание райкома и милиции. Так как им никуда не надо было сворачивать, отец Чубаркой почти не правил, и умная лошадь даже сама останавливалась на перекрёстках, когда рядом стоял и остальной транспорт. Тогда, в шестидесятых, это были грузовики с деревянными кузовами, а также легковушки – Победы», «Москвичи».

Когда они выехали за посёлок, то, проехав по асфальту ещё несколько километров, свернули с дороги и дальше ехали уже через лес. Девочка легла на спину и смотрела на небо. Ей казалось, что над ними протекает небесная река с зелёной листвой по берегам, и они плывут на своей телеге, как в лодке, по этой небесно-голубой реке.

Затем они ехали по полю, пока отец не остановился на поляне, где высоко и сочно росла трава вместе с ромашками, васильками и всеми соцветиями богатого лета. Он распряг лошадь и отпустил её пастись рядом. Дети бегали по полю, при этом девочка следила за братом: он всё время лез то к лошади, стараясь ухватить её за хвост, а то – помогать родителям, но, конечно, только мешал им. Отец боялся порезать детей косой, которую он время от времени точил. Косил отец не в полный размах: сильно размахнуться не давали старые раны в оба плеча. Когда мать подменяла его, он снимал рубашку, и было видно, какие глубокие шрамы остались от этих ран.

Потом они, устроившись в тени за телегой, перекусили. Еда на поле летом, когда вокруг всё цветет и сладко пахнет свежескошенной травой, казалась такой вкусной. Обычно родители брали с собой хлеб с солью, варёные яйца, лук и айран (напиток из кислого молока, разбавленного водой). И все это съедалось и выпивалось с большим наслаждением.

Затем, закончив косить, мать с отцом собрали скошенную траву. Им, как могли, помогали и дети. Аккуратно разместив траву по всей телеге, накрыли её сверху брезентом. Мать постелила ещё одеяло, и получилась мягкая перина. Усадили сверху детей, забрались сами и потихоньку тронулись в обратный путь.

Когда они выехали на заасфальтированную дорогу, отец управлял лошастью, где чуть подгоняя, а где и отпуская вожжи. Мать, устроившись позади него с детьми, почти сразу уснула. При въезде в посёлок их ожидала такая же прямая дорога домой. Тут стало клонить ко сну и отца. Он ещё пытался как-то править полулёжа, но потом слёг на бок и совсем уснул. Какое-то время двигаясь среди машин, лошадь сама останавливалась на перекрёстках и также сама трогалась с места за транспортом. Только когда они доехали до центра, где было больше движения, на них обратили внимание водители машин и мотоциклов.

– Смотри, смотри! Что это с ними? Лошадь сама едет, а с ними что случилось? Там же перекрёсток, куда они? Надо остановить их!

И вот кто-то выскочил из коляски мотоцикла и бросился останавливать лошадь, хватая за вожжи, которые свисали с рук отца. Тут же остановился и весь транспорт. К ним стали подходить и прохожие. Все боялись говорить громко и спрашивали вполголоса: «Что с ними такое? Неужели все умерли?».

Всё это увидели и стоявшие на улице у своего отделения три милиционера. Они тут же бросились туда, думая, что случилась авария, и поэтому собралось столько транспорта и народа. Когда они пробивались сквозь толпу, один из них свистел в свисток. От этого свистка отец, а затем и мать с детьми, стали просыпаться. Девочка, протирая глаза, спросила:

– Мама, где мы? Кто это?

Мать с отцом и сами были испуганы. Отец начал оглядываться вокруг, спрашивая всех:

– Что, авария? Авария? Да скажите – никто не погиб? Да что вы молчите?

Люди, стоявшие вокруг и подходившие ещё на это зрелище, загалдели наперебой:

– Вот дают, уснули, а теперь спрашивают.

– А что, авария?

– Кто-то пострадал, может, скорую надо?

Милиционеры обошли телегу, заглянув даже под неё. Вроде бы всё цело, и люди живы-здоровы.

– Я их ещё раньше заметил, – сказал милиционерам один из водителей, – ещё на том перекрёстке. Подъезжаю сзади, лошадь останавливается, а я рядом. Смотрю, они лежат и не шевелятся. А светофор мигнул – и лошадь пошла. Ну чудеса да и только! – И уже обращаясь к отцу: Она, что, дрессированная у тебя?

Но тут на отца напали милиционеры:

– Что ж ты творишь! А если бы авария? У тебя вся семья с собой.

– Вы уж простите нас, – оправдывался отец. – Не думал, что так получится. – И тут же широко зевнул.

Все вокруг засмеялись:

– Да отпустите его – устал человек. Вон сколько травы накопил. А с такой лошастью...

Но старший по званию милиционер, сержант, не поддавался на уговоры:

– Если у него лошадь умная, так и спать можно на дороге? Всё, люди, расходитесь, освободите дорогу. Цирк окончен, всем спасибо.

И уже отдельно для водителей: И вы трогайте, давайте-давайте, проезжайте.

Когда все стали расходиться, сержант повернулся к отцу:

– Ну вот и слава богу. Скажи спасибо, что всё обошлось без аварии.

– Даже не знаю... – оправдывался отец. – Опять разморило от усталости. В прошлый раз уснули уже возле дома. Хорошо, соседи разбудили, а то так и спали бы у ворот.

– А может штрафануть тебя – и сразу сон, как рукой снимет, а?

– Папа больше не будет! – не удержалась девочка.

Отец, оглядываясь на телегу, виновато сказал:

– Да нет у меня денег с собой, не брали сегодня.

– Ладно, на первый раз прощаем. Сам понимаешь, если ты без аварии такое столпотворение устроил. Всё, езжайте, сами устали, и дети устали, голодные, наверное. Счастливого пути. Опять не усните, а ещё лучше будильник с собой возите!

Дети, отъезжая, махали руками доброму милиционеру.

Уже приближаясь к дому, отец заметил соседа дядю Колю. Тот тоже остановился, поджидая их.

– О, це ж скільки накопив.

– Сколько влезло, столько и накопил. Лошадь тоже надо пожалеть.

– Не брав семью, и больше бы влезло.

– Как не брать? – отвечал отец, слезая с телеги перед калиткой. – Дети просятся, да и жена поможет – всё легче.

– А мы, Коля, опять уснули, – сказала мать, снимая детей с телеги.

– Як уснули? Где? Когда?

– Уснули по дороге, остановили прямо у милиции.

– Ну вы ж и даёте, соседи! Вы их там, мабуть, тоже напугали. Мы тоди с Иваном Лебедевым думали, беда с вами. Мы ще за калиткой у них булы, глядим – Чубарка ваша встала у ворот и стоит. И никто не шевелится из вас. И побиглы до вас, а вы як сурки спите.

– Да ладно тебе, то вы с Иваном. А там, как услышали милицейский свисток, просыпаемся, а вокруг машины, народу. Думаем, всё – авария.

– И що дальше?

– Да ничего, – сказала мать, разбирая вещи с телеги. – Вот штрафом хотели наказать, да, спасибо, пожалели. Поругали только.

– О це история! Пойду Гале расскажу. Да, вона щось у тэбэ спросить хотела. Когда тоби лучше? Вы зараз с дороги устали...

– Пусть идёт сейчас, раз надо.

С соседями Савчуками они жили в одном доме, разделяла их только стена. Дядя Коля был небольшого роста и с неугомонным характером, который могла урезонить только его жена. А тётя Галя была выше его почти на голову, не говоря уже о комплекции, и с большим желанием всегда руководить своим мужем. У них было трое детей – две девочки четырнадцати и двенадцати лет и сын десяти лет. И хотя они давно приехали из Украины, ещё, когда здесь начинали поднимать целину, всё равно больше говорили на украинском, чем на русском, и все их понимали.

У Савчуков не было своего самовара. А родители девочки любили летом пить чай у себя во дворе, под тополем. И к ним всегда приходили соседи со своими стульями и чашками, к чаю приносили ватрушки и пироги, а мать ставила баурсаки, лепешки. Вот так за одним столом они ели, пили чай и разговаривали. В общем, неплохо дружили и общались. Если и случались разногласия, то больше по пустякам. Отцы семейства устраивали свои посиделки, после которых могли начать копать колодец посреди двора, а на другой день всё дружно закапывать, так как он им там был не нужен.

А совсем недавно из-за их посиделок случилась и другая история. Всё началось с того, что дядя Коля с отцом девочки решили попробовать самогон, который поставила тётя Галя. А мать в тот день затеяла дома стирку. И вот влетают в прихожую отец с дядей Колей. Отец, на ходу открывая крышку домашнего погреба, говорит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.